

Диана ИСМАИЛОВА

Кокшетау, Казахстан

ФИЛОСОФСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА КАК ЖАНРОВЫЕ ДОМИНАНТЫ ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

Philosophic and psychological issues as genre dominants in philosophic and psychological writings

The article deals with the need of applying a systematic approach to the philosophic and psychological issues when analyzing them as aesthetic categories. The eternal issues of the relationship of humans to existence, of personality to the world, of the meaning of life, have been reflected in novel-writing. We regret to point that concerning the genesis and development of this type of writing and thinking, the epic works of classic literature of Middle Asia have not been well studied.

Keywords: philosophic, psychological and aesthetic category, humans, existence

Изучение литературных явлений, особенностей искусства слова на определенном этапе его развития невозможно без рассмотрения проблем жанрологии и литературного процесса, являющихся неразделимыми сторонами изучения литературы. При этом исследование жанровой представительности литературы может быть признано предпочтительной, так как именно в жанре концентрируются все формообразующие и содержательные стороны, отражающие тенденции литературного процесса. Большая роль в изучении литературы принадлежит исследованию жанров, их системы и потому, что это способно пролить свет на диалектическое взаимодействие художественных традиций и новаторства. Жанровый подход к анализу литературного процесса позволяет вывить осо-

бенности и уровень развития той или иной национальной литературы. В сопоставлении с другими литературами, обозначить объективные закономерности развития литературного процесса как многомерного движения искусства слова.

Современные центральноазиатские писатели строят национальную картину мира. Однако сегодня невозможно рассматривать ее вне мирового контекста культуры. Художники слова, обращаясь к главному предмету изображения – человеческой личности, пытаются выразить менталитете родных народов в пространствах истории и современности, стремясь внести свой вклад в осмысление великого таинства – смысла земного существования человека.

Сегодня можно отметить, что литературоведение имеет определенный опыт в изучении философских проблем и выражении художественного психологизма в произведениях литературы.

В работах философов и литературоведов, начиная со второй половины XX, все интенсивнее звучит мысль о необходимости системного подхода к изучению философичности и психологизма, а данные эстетические категории рассматриваются в системном художественно-выразительном единстве.

Проблематика «искусство и философия» традиционно рассматривается в гносеологической перспективе – осмысления природы искусства, выявления его места в воссоздании интеллектуальной картины мира, раскрытия заключенного в нем познавательного содержания, осознания отношений между философским мышлением и художественным творчеством как не взаимозаменяемыми феноменами культуры.

Заметим, что категории философичности и психологизма изначально присущи художественному сознанию, их объединяет генетическая общность, зародившаяся в мышлении человека, осознавшего себя «человеком разумным», задумывающимся о смысле своего существования в познаваемом им окружающем мире. Художественное человековедение на разных этапах стадийного развития по своему осмысляла взаимоотношения личности и мира, поиски смыслов человеческого бытия и психических мотивов жизнедеятельности.

В литературоведении существуют разные точки зрения, пытающиеся выявить первые образца психологической литературы. В качестве

них, например, в европейской литературе называются произведения Боккаччо «Декамерон», аббата Прево «История кавалера де Грие и Манон Леско».

С таким же основанием, можно говорить как о психологических произведениях, например в японской литературе, в частности о романе Мураками Сикибу «Гендзи-монагарати», или фарсиязычной – поэме Низами «Лейли и Менджнун», в которых художественный психологизм выражал мирозерцательные и мировоззренческие особенности японской (синтоиско-буддистской) и мусульманской культуры Средневековья.

Представляют определенный литературоведческий интерес размышления об искусстве романа, включенные в художественную структуру романа «Гендзи-моготари»: «Я напрасно бранил эти книги. Не будь их, что знали бы мы о том, как люди жили в прошлом, начиная с века богов и до наших дней? В исторических книгах вроде «Анналов Японии» мы находим только одну сторону важных вещах... Не думай, что сочинитель просто-напросто пересказывает подлинную историю того или иного человека. Но жизнь людей, но все, что он видит вокруг себя, о чем он хотя бы слышал, наполняет его душу глубоким волнением. Сочинитель не в силах замкнуть то, что он пережил, чему был свидетелем, в глубинах своего сердца, он должен поведать об этом другим людям. Так, мне кажется, родилось искусство романа... Разумеется, романы не могут быть все на один лад. Китайские не похожи на наши, японские: новые романы отличаются от старинных. Есть также разница между серьезным и легким чтением, но утверждать, что все романы – пустые рассказы, значит погрешить против истины», – данные слова, вложенные в уста главного героя, свидетельствуют, что писательница Мураками Сикибу глубоко осознавала эстетическую ценность и общественное значение романа.

В литературоведении почти общепризнано, что наиболее полное выражение проблемы взаимоотношений человека и бытия, а значит и «идеи времени», находят в романной форме.

Исследования многих ученых, среди которых можно отметить труды В. Г. Гегеля, В. Г. Белинского, А. Н. Веселовского, М. М. Бахтина, Н. К. Гея, Г. Н. Пospelова, В. Днепрова, Д. Затонского, В. Кожина, Б. Сучкова, А. Чичерина и др. показывают, что роман возник в то время,

когда человек осознал самоценность личности и нетождественность окружающему миру.

Таким образом, жанровое «ядро» романа включает в себя две составляющие: личность и мир, которые в романном миропонимании связаны многообразными отношениями. Художественная идея в романе ориентирована на освоение полноты человеческого бытия. Вместе с тем, в романе, по определению Гегеля: «многообразный материал и содержание проявляются в пределах индивидуального события – это и составляет центр всего».

Человеческая личность и окружающий мир, их взаимоотношения, смысл жизни всегда были в центре романских форм. Именно это определяет их живучесть и в то же время изменчивость. Ведь взгляды на мир, понимание человека, его предназначения не остаются неизменными, и те или иные художественные концепции того или иного времени лишь отражают понимание и стремление писателей к истине, путь к которой вечен, пока существуют люди.

Историческая память народа, его родовое сознание, общество и внутренний мир человека, вечные «проклятые» вопросы смысла жизни нашли свое отражение в лучших эпических произведениях классической литературы Центральной Азии.

К сожалению, с точки зрения генезиса и развития романного мышления эпическое наследие народов Центральной Азии недостаточно хорошо изучено. И это несмотря на то, что изучению лучших проявлений художественной классической литературы данного региона посвящали свои работы такие выдающиеся ученые как Н. И. Конрад, Е. Э. Бертельс, С. Брагинский, Ян Рипка и многие другие. Ученые отмечали особое место классической литературы Центральной Азии в истории восточной и шире – всемирной литературы. Так например, литературовед Е. Э. Бертельс отмечал: «По широте охвата жизненных вопросов, силе поэтического языка, фантастичности и мастерства психологического анализа произведения писателей данного периода занимали и занимают особое место в классической литературе Востока...»

Действительно, лучшие произведения восточной классической литературы стремились выразить взаимоотношения окружающего мира и человеческой личности, ее богатый внутренний мир, ставили вечные

вопросы смысла жизни человека. Особое место среди них занимают эпические творения Низами, Хосрова, Дехлеви, Саади, Джамии, Алишера Навои, Бабура и др.

Подход к психологизму как художественной системе носит плодотворный характер, так как позволяет изучать эту проблему в системной связи с другими идейно-тематическими и жанрово-стилевыми аспектами произведений. Кроме того, данный подход позволяет и предполагает изучение художественного психологизма как открытой во внешний мир, т.е к читателю, системы, что соответствует и общей теории систем. Здесь проблема психологизма и художественной системы в целом, соприкасается с культурными вопросами читательского восприятия. Системный подход к исследованию художественного психологизма позволяет изучать эту литературоведческую проблему, выходя и опираясь на инструментарий психологии творчества, гносеологии, этики и др. а все это, в свою очередь, служит дальнейшему развитию междисциплинарных связей, более глубокому и комплексному изучению человека.

Наряду с понятием психологизма некоторые исследователи используют термин «психологический мир», употребленный впервые Д. С. Лихачевым и представляющийся вполне корректным, поскольку в произведениях «... может быть и свой психологический мир: не психология отдельных действующих лиц, а общие законы психологии, подчиняющие себе всех действующих лиц, создающие «психологическую среду», в которой разворачивается сюжет. Эти законы могут быть отличными от законов психологии, существующих в действительности, и им бесполезно искать точные соответствия в учебниках психиатрии... Все эти психологические миры должны изучаться как целое».

Примером художественного сознания, когда произведения основываются на «психологическом мире», могут служить различные антиутопии, которыми так богат был «век минувший» и которыми, что уже очевидно, будет еще богаче век наступивший. Своеобразные «психологические миры» создаются в произведениях, в которых большое место занимают условные формы повествования; среди них (тоже, кстати, по своей метафорике являющихся своеобразными антиутопиями) произведения Т. Пулатова «Черепаша Тарази», «Плавающая Евразия», и А. Кима «Белка», «Отец – лес». Соответственно, уже в 70-80-е годы, т.е

четверть века назад, взгляды на проблему психологизма в литературоведении определили разные подходы и место, отводимое ему в структуре художественных произведений.

Литература

1. **А. Алимжанов** Человек без друга беден. Алматы: Жазушы, 1986
2. **Ч. Айтматов:** Эхо мира: Злободневные мечтания//Поле битвы – сердца людей, Лит., искусство, культура – борьба идей. Мировоззрений, полит. систем. М.: Худож. Лит. 1987
3. **Т. Пулатов:** Черепаха Тарази: Роман, рассказ, повесть. М.: Сов. Писатель, 1985
4. **В. Бартольд:** Коркуд//Соч. М.: Наука, 1968. Т.5
5. **Г. Гачев.** Чингиз Айтматов. Фрунзе, 1989

Диана Исмаилова – кандидат филологических наук
Кокшетауский университет, Казахстан
Проректор по международному сотрудничеству;
aisulu_sh@mail.ru